

хлебом» или нехваткой «пшеницы»!

— Я бы не сказал, что мало пародистов. Возможно, количеству их увеличению в какой-то мере способствует передача «Вокруг смеха», которая выходит уже пять с половиной лет. Журналы, газеты, все наши печатные издания завалены пародиями, но выбрать какую-то нелепицу и «накрутить» на нее еще большую нелепость — это все-таки еще не пародия, даже если она более-менее смешная. Пародистов сейчас развелось много, но, к сожалению, среди них мало кто занимается этим глубоко и серьезно. Написать хорошую пародию трудно. Знаю по себе. Редко мелькнет

родиста к объекту пародии. Это далеко не так. Пародии могут быть разные. Отношение мое к «клиентам», если можно так выразиться, тоже разное. Чем талантливее писатель, поэт, тем интереснее создавать на него пародию и разбираться в особенностях его творчества с помощью пародии.

— **Может ли пародист иметь производственную травму?**

— Меня спрашивают конкретнее: вас не били? Пока до этого дело не дошло, хотя неприятностей хватало... Конечно, не всем нравится то, что я делаю. Да и не рассчитываю на комплименты. Во всяком случае, мое производство еще не признано вредным, и молока мне за вредность не дают...

— **Преимущество пародии над некоторыми романами в том, что ее всегда дочитывают до конца. И все-таки: не подумываете ли вы о романе-пародии?**

— Что касается романа-пародии, то история дала такой пример этого жанра, что перецеголять его пока не удается

«Литературной газеты». Если говорить о сатириках сегодняшнего дня, то мне по душе Михаил Жванецкий. Это замечательный эстрадный драматург. С выходом его книги «Встречи на улице» стало ясно, что он и писатель. А до этого бытовало мнение, что его сатиру можно только слушать со сцены.

— **А на Украине?**

— В Киеве есть замечательный сатирик Олег Черногуз, автор сатирического романа «Аристократ из Вальярки» и его продолжения «Претенденты на папаху». Замечательный сатирик живет в Ужгороде — Феликс Кривин...

— **Вы являетесь ведущим передачи «Вокруг смеха».** Она завоевала многомиллионную аудиторию и стала одной из любимейших у телезрителей. Как она появилась? Кто был ее инициатором?

— Подобного рода передачи уже не раз появлялись на экранах телевизоров и регулярно исчезали, исчерпав свои возможности. Сделали свое

вые режиссерские решения. Сейчас к работе приступил новый режиссер-сценарист Виктор Славкин. Человек очень одаренный. Нашими сценаристами были М. Жванецкий, А. Арканов. Думаю, что передача какое-то время еще просуществует.

— **Ваши творческие планы!**

— Жанру я не изменяю. Пока пишу плохо и хорошо, будут и новые пародии. Сдана в издательство рукопись. Моя последняя книга, робкая попытка «Избранного», вышла в конце прошлого года.

— **Если бы вы не были пародистом, кем бы вы стали?**

— Трудно сказать. Дело в том, что страсть к писанию проявилась у меня давно. Свои первые произведения я диктовал родителям, так как еще не знал букв. По образованию я педагог, когда-то недурно рисовал и писал красками, даже закончил художественную школу.

— **Есть ли у вас благодарности от авторов?**

— Есть, как ни странно! Это обычно люди умные, обладающие чувством самоиронии, что чрезвычайно важно для творческого человека. У некоторых наших писателей плохо обстоит дело с самоиронией.

— **Как вы относитесь к тому, когда вас пародируют?**

— Когда меня пародирует Геннадий Хазанов, мой младший друг, коллега, я в какой-то степени отношусь к этому хорошо. Пародия пародии — рознь. Гена делает меня смешно, похоже. Единственное, что ему не удается показать — это мой голос. Но зато походку и всякие ужимки он очень хорошо уловил. И когда он меня первый раз пригласил на свой концерт и читал пародии, я просто чуть не задохнулся от смеха.

— **Часто ли вы отдыхали в Крыму?**

— Не так уж часто. В ВТО — первый раз. Очень здесь мило, хорошо.

Беседу вел В. ТРИЦУК.

Фото В. МАХИНЬКО.

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ НАШИХ ГОСТЕЙ

ЭТОТ ТРУДНЫЙ ЖАНР...

В ялтинском доме отдыха Всероссийского театрального общества находится на отдыхе известный поэт-пародист, ведущий телевизионной передачи «Вокруг смеха» Александр Иванов. На очередной редакционной «среде» поэт встретился с сотрудниками газеты, ответил на их вопросы, рассказал о своем творческом пути. Предлагаем беседу с Александром Ивановым.

— **Александр Александрович, как вы стали пародистом?**

— Совершенно случайно! Начинал со стихов, но потом бросил это занятие. В двадцать пять лет написал что-то вроде пародии. После чего подумал: может, попробовать себя и дальше? Двадцать второй год уже идет, как я этим занимаюсь.

— **Писателей, работающих в жанре юмора и сатиры можно пересчитать по пальцам. Чем это объясняется?** «Нелегким

настоящая удача, которая удовлетворяет тебя самого. Писатель, романист, поэт, драматург интересны тогда, когда умеют донести до читателя свою позицию человеческую и гражданскую. Если он просто пересмешник, зубоскал, это никому не нужно.

Что касается нехватки «пшеницы», то об этом можно было бы только мечтать. «Пшеницы» хватает! Прощу заметить: некоторые считают, что пародия — негативное отношение па-

никому. Я имею в виду «Дон-Кихота» Сервантеса. Задумывался он автором, как пародия на устаревшие уже к тому времени рыцарские романы. Конечно, «Дон-Кихот» «перепрыгнул» рамки пародий и стал шедевром мировой литературы. Я лично не думаю о романе, а разрабатываю ту разновидность пародии, которую можно назвать литературной полемикой сегодняшнего дня.

— **Кого бы вы назвали в числе лучших юмористов?**

— С юмористами у нас туговато, хотя везде большое заилие юморесок. Они зачастую ни к чему не обязывают и ни о чем не говорят. Забавные пустячки!.. Известная доля вины в этом нашей 16-й страни-

доброе дело «Голубой огонек», КВН, «Артлото», «Кабачок 13 стульев». Что касается «Вокруг смеха», то, когда предложили такую форму и мы приступили к ее съемкам, на нее никто не возлагал особых надежд. Все думали, что успехом будет пользоваться «Золотая рыбка», но получилось наоборот, передача «Золотая рыбка» мелькнула раз, два — и исчезла. А «Вокруг смеха» завоевала аудиторию и пока живет. Сейчас я здесь отдыхаю, а уже работаю над сбором материала для 23-й передачи. Возвращусь в Москву, и мы приступим к съемкам. Конечно, вечной эта передача быть не может и не должна. И хотя она до сих пор привлекает внимание, надо искать но-

ПАРОДИИ

Александр ИВАНОВ

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

Лучше сгнить в яме смерти, зато непритворной, Чем прожить в позолоченной яме придворной. Все несчастья поэта — лишь к счастью поэта. Если в яму столкнут, не вершина ли это? (Евгений ЕВТУШЕНКО).

Год за годом меня подозрение гложет: У поэта судьба быть счастливой не может... Понял я, в комфортабельной сидя машине: Если в яме гниешь — значит, ты на вершине!

Почему ж я не гол, не гоним, не увечен, Почему так трагически всем обеспечен! Почему я не в яме, не в смрадной темнице, Почему же я снова в английской столице! Почему я, как зверь, не в железном вольере, Почему ж я опять на французской Ривьере! Нет чтоб с шапкою рваной стоять побираться, Мне приходится вновь на Кавказ собираться. Ведь и дача моя, под Сухуми бунгало, На застенок сырой не похожа нимало... Значит, что-то не так, в чем-то я заблуждаюсь, Если жизнью доволен, собой наслаждаюсь... Где ж та яма, в которой мне гнить полагалось, Разве что-то чего-то во мне испугалось!.. Горблю спину я над золоченым корытом.

Почему!! Но вопрос остается открытым.

КОГДА ЖИВЕШЬ НАСПЕХ

Вот так живешь, живешь на свете наспех, И вдруг нисходит, словно благодать, Что ты уже не Лев Щеглов, А Каспий, И Волге кроме некуда впадать. (Лев ЩЕГЛОВ).

Вот так живешь, живешь на свете наспех, Чудес немало видишь на веку. Вот я уже не Лев Щеглов, А Каспий, И на моем боку стоит Баку.

Напрасно говорят, что я несносен, Что сам в себе, должно быть, утону.

Я выгоден, Поскольку нефтеносен, Я грозен, ибо делаю волну.

В подобной ситуации недолго И ощутить внезапно благодать.

Я чувствую — В меня впадает Волга, Течет и кроме некуда впадать.

Во мне теперь осетра добывают, Пловцы в меня пытаются нырнуть...

Проснулся я. Конечно, все бывает, Но простыни придется постирнуть...

НАЛИВАНИЕ

Твои ресницы, словно коромысла, Легко несут большие свои глаза налип.

ведра глаз, Что так полны живой небесной сини, Плескающейся даже через край. Я ждал: а вдруг плеснешь в меня случайно, И брызги гжуче звездами сверкнут И ослепят, чтоб я других не видел... Но ты те ведра мимо пронесла. (Дмитрий СМЕРНОВ).

Не губы, не колени и не бедра, А ведра глаз твоих меня пленили, Их было два. С ресниц они свисали, К тому же ты с утра их налила... И я все ждал: а вдруг пройдешь и спрыснешь, Вдруг отольешь, пускай произвольнo... Но мимо ты прошла, не отлила. И я с тоски свои глаза налип.